

УДК 364.65

УГРОЗЫ УХУДШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РОСТА БЕДНОСТИ В РОССИИ

Садыков Р.М.

*Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН,
Уфа, e-mail: SadikovRM@mail.ru*

Рассматриваются угрозы ухудшения уровня и качества жизни населения как фактор социальной неустойчивости в России. Показано, что благосостояние населения является основным фактором социальной устойчивости территориальных образований. Основным показателем, характеризующим уровень благосостояния и качество жизни населения в регионе, является доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В настоящей работе с помощью анализа официальных статистических данных изучены различные аспекты уровня и качества жизни населения, также на основе сравнения с общероссийскими характеристиками и регионов, сделаны выводы о тенденциях его развития. За последние три года наблюдается негативная динамика роста и распространения бедности в Российской Федерации. В настоящее время повсеместное повышение потребительских цен на продукты питания также не способствует уменьшению бедных слоев населения, так как делает труднодоступной их покупку для малообеспеченных семей. В современных условиях оптимальной является политика обеспечения социальной устойчивости, ориентированная на достижение достойного качества жизни, открывающая широкие возможности для сохранения устойчивого существования и функционирования социальных субъектов, удовлетворения и реализации необходимых потребностей и интересов, усиления способности государства к эффективно-му предотвращению или устранению социальных рисков и угроз. Предлагается механизм элиминирования рисков и угроз социальной устойчивости, заключающийся в повышении уровня благосостояния и качества жизни населения: увеличение уровня прожиточного минимума, минимальной заработной платы и пенсий, снижение поляризации доходов.

Ключевые слова: социальная устойчивость, социальная устойчивость территорий, обеспечение социальной устойчивости, уровень жизни населения, качество жизни населения, бедность, распространение бедности

THREATS QUALITY DETERIORATION OF POPULATION GROWTH AND POVERTY IN RUSSIA

Sadykov R.M.

*Institute of social and economic researches of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences,
Ufa, e-mail: SadikovRM@mail.ru*

We consider the threat level of impairment and quality of life as a factor of social instability in Russia. It is shown that the well-being of the population is a major factor in the social stability of territorial entities. The main indicator of the level of welfare and quality of life in the region, a proportion of the population with incomes below the subsistence minimum. In this paper, by analyzing official statistics studied various aspects of the level and quality of life, also based on a comparison with the characteristics of all-Russian and regions to conclude that the trends of development. Over the past three years, there is the negative dynamics of growth and the spread of poverty in the Russian Federation. At present, the widespread increase in consumer prices for food products also helps to reduce the poor, because it makes them difficult to access for the purchase of low-income families. In modern conditions is optimal policy for ensuring social stability, focused on achieving a decent quality of life, opens up opportunities for the conservation and sustainable existence and functioning of the social actors to meet and implement the necessary needs and interests, enhance the ability of the state to effectively prevent or address social risks and threats. Proposed mechanism for the elimination of risks and threats to social stability, which consists in increasing the level of welfare and quality of life: an increase in the minimum subsistence level, minimum wages and pensions, decrease in income polarization.

Keywords: social sustainability, social sustainability areas, ensuring social stability, standard of living, quality of life of the population, poverty, the spread of poverty

В условиях кризиса и нестабильности в обществе объективно становится необходимым обращение к проблеме социальной устойчивости территорий. Это обуславливается рядом обстоятельств. Во-первых, в современных условиях при рассмотрении проблем социальной устойчивости и стабильности доминирующая роль принадлежит не только экономическим факторам. Становится все более очевидным, что экономическое развитие общества само по

себе не способно в полной мере решать экологические, культурные и социальные проблемы. Закономерно появляется необходимость разработки новых критериев развития современного общества, связанных, в первую очередь, с самим человеком, его умением создавать новые знания и обладать информацией, его действиями в инновационной обстановке. Во-вторых, появление и распространение проблем, ставших причиной социальной дестабилизации и не-

уверенности в завтрашнем дне для значительной части населения. В-третьих, все большее расслоение общества на бедных и богатых, рост безработицы, увеличение бедных слоев населения. Активизируются факторы социальной дезорганизации: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, что приводит к снижению уровня социальной устойчивости и увеличению уровня социальной напряженности в обществе [1, 2].

Важно подчеркнуть, что социальная устойчивость зависит от уровня социальной напряженности, которая либо снижает уровень стабильности, либо его повышает. При этом к числу основных характеристик социальной устойчивости относят продолжительность и качество жизни. Высокая продолжительность жизни и ее качество свидетельствуют об устойчивом уровне социальной стабильности, низкая – об опасном состоянии социальной напряженности. Социальная напряженность проявляется в ряде наиболее значимых симптомов (существенный рост недовольства среди населения, недоверия к властям, конфликтность в обществе, тревожность, стрессогенность отношений) и определяется влиянием техногенных, природных и социальных факторов.

Поэтому в современных условиях оптимальной является политика обеспечения социальной устойчивости, ориентированная на достижение достойного качества жизни, открывающая широкие возможности для сохранения устойчивого существования и функционирования социальных субъектов, удовлетворения и реализации необходимых потребностей и интересов, усиления способности государства к эффективному предотвращению или устранению социальных рисков и угроз [8]. Социальная устойчивость территориальных образований является одной из актуальных проблем современного российского общества. От состояния социальной устойчивости зависит целостность и стабильность функционирования и развития социума в целом, обеспечение защиты от угроз жизненно важных интересов личности и общества. Поэтому в условиях социальной неустойчивости приоритетным направлением в деятельности государства должно стать элиминирование угроз и рисков устойчивости различного характера [10].

Основным показателем, характеризующим уровень благосостояния и качество жизни населения в регионе, является доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. По данным официальной государственной

статистики, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по России на протяжении периода с 2000 по 2012 гг. существенно уменьшилось: в 2000 г. – 29% населения жили за чертой бедности, в 2005 г. – 17,8%, 2012 г. – 10,7% бедных [7]. В 2012 г. отмечается самое меньшее количество населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с прошлыми годами. Начиная с 2013 г. наблюдается постепенное увеличение доли бедного населения. В 2013 г. этот показатель составил 10,8%, 2014 г. – 11,2%, 2015 г. – 13,3%. Если сравнить показатели численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за 2013-2015 гг., то обнаруживается, что в 2013 г. 10,8% или 15,5 млн чел. населения жили за чертой бедности. В 2014 г. численность бедного населения возросла до 11,2% (16,1 млн чел.), 2015 г. этот показатель составил 13,3% (19,25 млн чел.) [7]. За последние три года, с 2013 по 2015 гг., наблюдается негативная динамика роста и распространения бедности в Российской Федерации [3, 4, 5].

В настоящее время повсеместное повышение потребительских цен на продукты питания также не способствует улучшению качества жизни населения. Цены на продукты питания в России за 2014 г. выросли на 16,7%. Для сравнения, в странах Евросоюза они снизились в среднем на 1%. Потребительские цены на продукты питания в России в целом за 2015 г. повысились на 14,3%, в среднем по странам ЕС – на 0,3%. При этом наибольший прирост потребительских цен в России отмечался на овощи, фрукты, рыбу и морепродукты, хлебобулочные изделия и крупы, молочные продукты, яйца, сыры.

В целом по субъектам Российской Федерации в период с 2000 г. по 2012 г. наблюдалась также благоприятная тенденция в сторону уменьшения доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Но данный показатель кардинально отличается в разрезе субъектов Российской Федерации. Исследуя уровень бедности в разрезе регионов, необходимо отметить, что в целом за последние три года наблюдается увеличение бедного населения. Одними из самых благополучных субъектов Российской Федерации с наименьшим количеством бедного населения в этот период являлись: Республика Татарстан в 2015 г. – 7,6% (2014 г. – 7,0%; 2013 г. – 7,2%); Ямало-Ненецкий автономный округ – 8,2% (6,9% и 6,6% соответственно); Белгородская область – 8,6% (7,5% и 7,4%); Московская область – 8,6% (7,5% и 7,4%);

г. Санкт-Петербург – 8,1% (8,3% и 8,0%); Липецкая область – 9,1% (8,0% и 7,9%); г. Москва – 9,2% (9,0% и 8,9%); Воронежская область – 9,2% (9,1% и 9,2%); Нижегородская область – 9,6% (8,5% и 9,0%); Свердловская область – 9,7% (8,3% и 8,2%). В этих регионах обеспечивается относительно высокий уровень материального обеспечения и достатка населения.

Напротив, регионами с наибольшей долей бедного населения за последние три года являлись Республика Тыва – 38,8% бедных в 2015 г. (2014 г. – 34,7%, и 2013 г. – 33,4%); Республика Ингушетия – 35,1% (24,9% и 19,5%); Республика Калмыкия – 33,6% (37,7% и 35,4%); Еврейская автономная область – 24,8% (21,4% и 20,9%); Республика Алтай – 24,3% (20,7% и 20,9%); Республика Марий Эл – 23,7% (19,7% и 19,5%); Карачаево-Черкесская Республика – 22,0% (19,5% и 19,5%); Кабардино-Балкарская Республика – 21,2% (18,5% и 18,6%); Иркутская область – 20,5% (18,6% и 17,0%); Забайкальский край – 20,4% (18,0% и 16,2%). В этих регионах наблюдалось заметное увеличение бедных слоев населения за последние три года.

По федеральным округам ситуация выглядит следующим образом. В Центральном федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума наблюдалась в Белгородской и Московской областях – 8,6%; Липецкой области – 9,1%; г. Москве и Воронежской области – 9,2%; Курской области – 10,2%; Тульской области – 10,6%. Наибольшая доля бедного населения в Смоленской области – 17,4%;

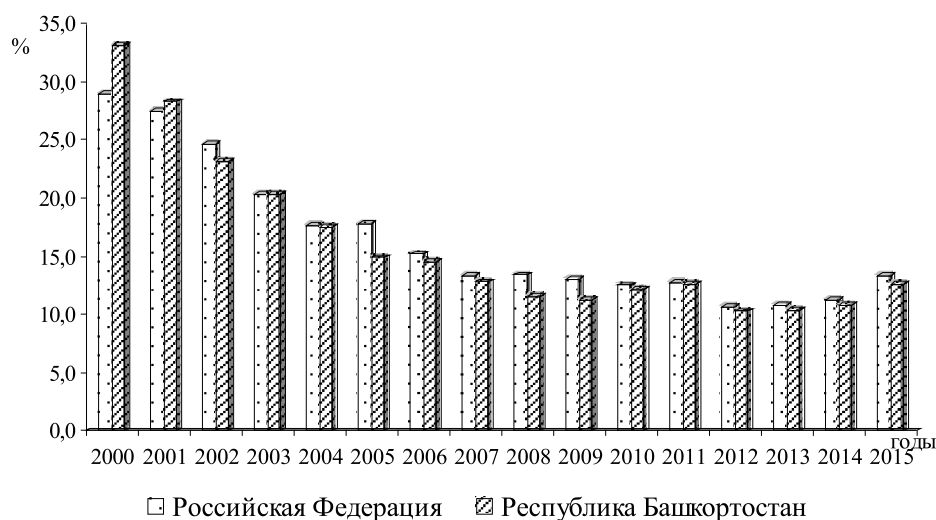
Ивановской области – 15,9%; Владимирской области – 14,8%; Костромской области – 14,3%.

В Северо-Западном федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в г. Санкт-Петербурге – 8,1%; Ненецком автономном округе – 9,7%; Ленинградской области – 10,0%. Наибольшая доля бедного населения в Псковской области – 19,5%; Республике Карелия – 16,6%; Архангельской области – 15,9%; Республике Коми – 14,6%.

В Южном федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Краснодарском крае – 11,7%; Республике Адыгея – 13,9%. Наибольшая доля бедного населения в Республике Калмыкия – 33,6%.

В Северо-Кавказском федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Республике Дагестан – 10,9%; Ставропольском крае – 13,7%. Наибольшая доля бедного населения в Республике Ингушетия – 35,1%; Карачаево-Черкесской Республике – 22,0%; Кабардино-Балкарской Республике – 21,2%.

В Приволжском федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Республике Татарстан – 7,6%; Нижегородской области – 9,6%; Удмуртской Республике – 11,8%; Пермском крае – 12,3%; Республике Башкортостан – 12,6%. Наибольшая доля бедного населения в Республике Марий Эл – 23,7%; Республике Мордовия – 20,1%; Чувашской Республике – 18,1%.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)

В Уральском федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Ямало-Ненецком автономном округе – 8,2%; Свердловской области – 9,7%. Наибольшая доля бедного населения в Курганской области – 19,9%; Тюменской области – 14,4%; Челябинской области – 14,0%.

В Сибирском федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Омской области – 13,9%; Кемеровской области – 16,2%. Наибольшая доля бедного населения в Республике Тыва – 38,8%; Республике Алтай – 24,3%; Иркутской области – 20,5%; Забайкальском крае – 20,4%.

В Дальневосточном федеральном округе в 2015 г. наименьшая доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Сахалинской области и Чукотском автономном округе – 9,9%. Наибольшая доля бедного населения в Еврейском автономном округе – 24,8%; Камчатском крае – 19,2%; Республике Саха (Якутия) – 18,9%.

В Республике Башкортостан наблюдается общероссийская тенденция сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в период с 2000 г. по 2012 г. и их увеличение за последние три года. За период 2000-2012 гг. доля бедного населения сократилась с 33,1% до 10,3%. Начиная с 2013 г. наблюдается постепенное увеличение бедного населения в регионе. В 2013 г. количество бедных составило 10,4%, 2014 г. – 10,8%, 2015 г. – 12,6% (рисунок).

Если в 2000 гг. в Республике Башкортостан доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума была выше общероссийских показателей, то к 2012-15 гг. наблюдается положительная тенденция уменьшения доли бедного населения, чем в целом по России.

Таким образом, важным направлением внутренней политики государства, обеспечивающего устойчивое демократическое развитие России, является сбалансированная региональная политика, оптимальное соотношение интересов центра и регионов, республик и областей, находящихся в различных природно-климатических, социально-экономических и этнополитических условиях. С этой точки зрения, особую угрозу стабильности в стране представляет большой разрыв в уровне жизни отдельных территорий. Многие регионы существуют практически только за счет дотаций из средств федеральной власти. Различное содержание и специфические особенности региональных интересов сказываются и на характере деятельности по

обеспечению социальной устойчивости региона. В результате стабильность социального положения и стабильность регионов определяют уровень устойчивости страны в целом [6, 9].

В связи с этим предлагается механизм элиминирования рисков и угроз, заключающийся в повышении уровня благосостояния и качества жизни населения: увеличение уровня прожиточного минимума, минимальной заработной платы и пенсий, снижение поляризации доходов; снижение безработицы, создание новых рабочих мест путем строительства крупных промышленных производств, развитие мелкого и среднего бизнеса, системы профориентации, профессиональной подготовки и переподготовки безработных, формирование механизма информирования населения о перспективных рынках труда и направлениях подготовки.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноразноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (№ гос. регистрации 01201456661).

Список литературы

1. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: www.science-education.ru/120-16781 (дата обращения: 06.06.2016).
2. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф., Мигунова Ю.В. Некоторые аспекты девиантной активности в контексте социально-экономического развития территорий // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-5. – С. 996–1000.
3. Гафарова Е.А., Каримов А.Г. Бедность в российском регионе: факторы и риски для работающего населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 169–179.
4. Игнатенко Ю.В., Каримов А.Г. Бедность российского населения как причина, детерминирующая детскую безнадзорность // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 1 (80). – С. 28–33.
5. Каримов А.Г. Анализ экономической бедности в Республике Башкортостан: факторы, методы оценки, пути сокращения // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 44–50.
6. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. – М.: РАГС, 2005. – 344 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2014. Статистический сборник. Росстат. – М., 2015. – 990 с.
8. Садыков Р.М. Благополучие населения как фактор социальной устойчивости территорий // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. URL: www.science-education.ru/122-20535 (дата обращения: 02.06.2016).
9. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11. – С. 201–205.
10. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3 (426). – С. 156–168.